

Планировка, застройка и благоустройство города в XIX – начале XX века

Возникнув как крепость, Омск за неполные 100 лет, постепенно обрастая посадами, превратился в особый тип сибирского провинциального города. В 1782 г. поселениям при крепости было присвоено наименование города, а в 1804 г. Омск окончательно утвердил свой статус в новом качестве. Сложившийся вокруг крепости город получил регулярный план. Административное значение Омска с годами быстро росло. В 1822 г. город становится центром Омской области (до 1839 г.), в 1839 г. столичным городом Западно-Сибирского генерал-губернаторства (до 1882 г.). После очередной административной реформы Омск определен столицей Степного края (до 1917 г.).

В дореволюционной системе планирования и застройки Омска, как и во многих других городах России, сложилась и существовала форштадтная система. Форштадт, т. е. укрепленное, огороженное стенами место, – это поселение, находящееся вне города или крепости и примыкающее к ним. В начале XIX в. Омск состоял из крепости и семи форштадтов, пять из которых располагались на правом берегу р. Оми (Кадышевский, Бутырский, Выползки, Мокрый, Подгорный), а два – на левом (Ильинский, Казачий).

В виду того что системообразующим ядром города стала новая крепость, сооруженная на правом берегу р. Оми в 1768–1771 гг., северная часть города развивалась в последние годы по радиально-кольцевой схеме. Южная часть города, основой которого стали планировки Ильинского и Казачьего форштадтов, характеризовалась дальнейшим развитием ранее сложившихся регулярных прямоугольных схем. Согласно определению В. И. Кочедамова, «планировочные основы, заложенные первым регулярным планом Омска 70-х гг. XVIII в., сыграли существенную роль в его дальнейшем развитии: расширение городской территории шло путем механического прибавления новых кварталов по уже заданным направлениям».

Во всех форштадтах улицы выстроили прямо, и они были довольно сухи. Лучше других обустроили Казачий форштадт. Самыми неблагоустроенными частями города в первой половине XIX в. были Выползки, Мокрый и Бутырский форштадты. А. Щекатов в своем «Словаре» (1805 г.) отметил, что три последние «состоят из таких хижин, которые не заслуживают наименования домов». Всего, согласно данным 1825 г., в Омске насчитывалось около 990 деревянных домов. В городе было две церкви, одно учебное заведение, шесть богоугодных заведений, два рынка, четыре питейных дома, «торговая» баня, два промышленных заведения.

«...вопросами строительства занималась областная строительная комиссия, работавшая под председательством областного начальника. <...> Строительная комиссия отвечала за “правильное” направление и частного домостроительства».

По отчету за 1831 г., «в Омске насчитывалось 1 516 частных домов (в том числе 1 515 – деревянных). Казенных жилых домов было 29 (13 каменных и 16 деревянных). К этому добавлялись здания, занимаемые присутственными местами, воинскими мастерскими (рабочие дома), а также ротные, батальонные, войсковые экономические, караульные дома. Действовали также три сиротских дома, четыре питейных, две отдельные штофные лавочки, один воинский госпиталь (при госпитале – деревянная часовня), два лазарета, больница “гражданская”, гостиный двор (с 24 лавками), съестной рынок (с 12 лавками), 13 мясных лавок. Три здания занимались училищами – казачьим войсковым, Азиатским и батальона военных кантонистов. Имелись каменный собор, каменная приходская церковь “греко-российского исповедания”, лютеранская кирха и мечеть... деревянный острог (“в 2 связях”), городское тюремное помещение, один соляной и шесть провиантских магазинов, два винных подвала, три конюшни, шесть арсеналов, два пороховых погреба, четыре мельницы (в том числе две войсковых казачьих и две частных), войсковая суконная фабрика, восемь кожевен, две салотопни, три мыловарни, один свечной завод, восемь кузниц.

Мостов было три – один через Омь и два – через каналы на дорогах (ведущих к Иртышской линии и к загородному дому). Через Иртыш переезжали на пароме.

Город включал в себя две части, шесть кварталов, 28 улиц и 67 переулков. <...> Ко времени приобретения Омском статуса центра генерал-губернаторства в нем было уже 1 592 дома» (Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 88–90).

На протяжении первой половины XIX в. Омск, несмотря на свой высокий административный статус, заметно уступал по численности жилых построек не только Тобольску – древней столице Сибири, но и Томску, который стал центром губернии в 1804 г. Особенно это заметно в области каменного строительства. Лишь в начале второй половины XIX в. численность жилых домов в Омске достигает уровня Томска и заметно приближается к Тобольску.

В 1840 г. город уже имел три площади, 99 улиц и переулков. Все они были в это время немощные. Осенняя

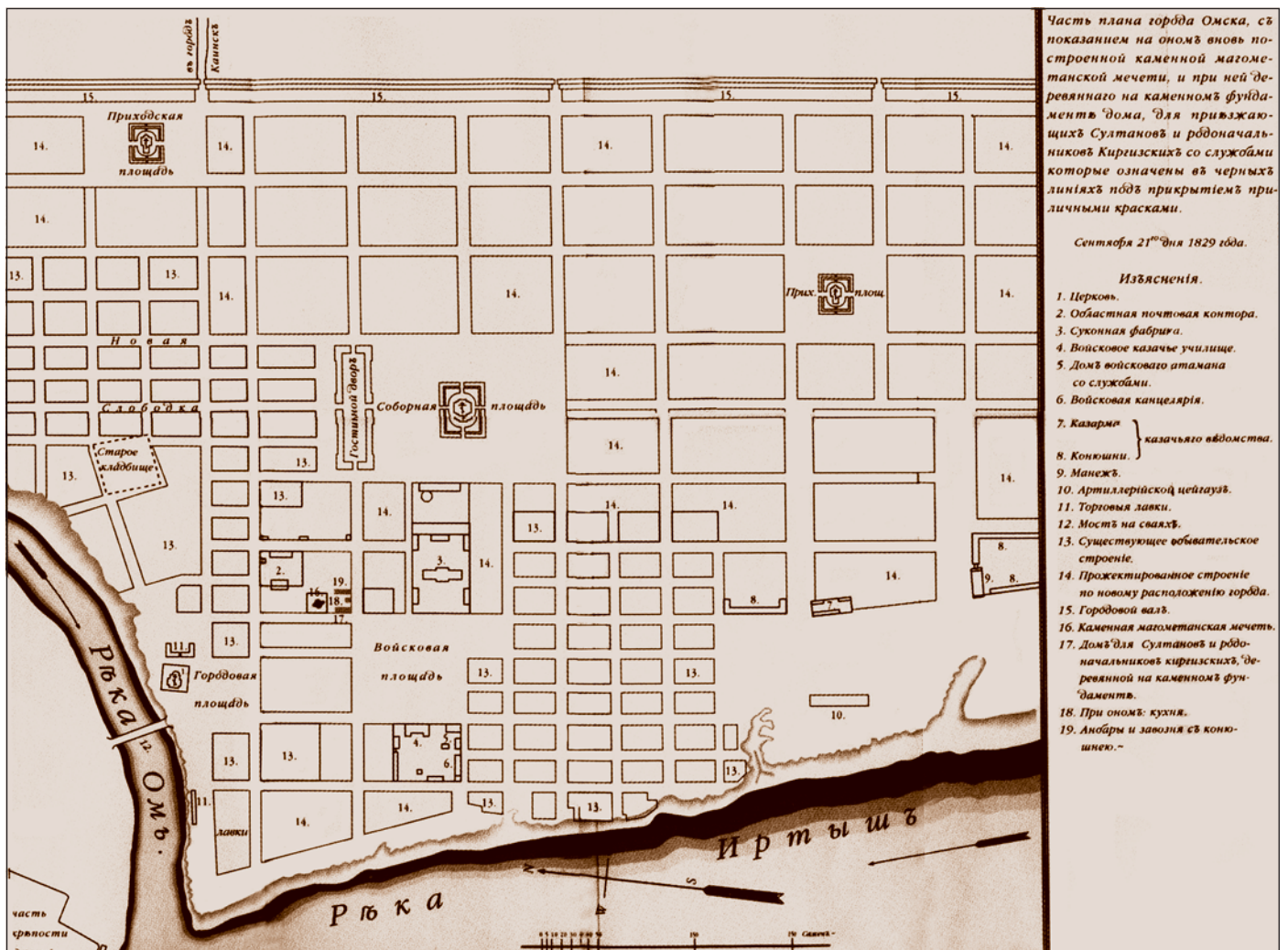
и весенняя распутица очень часто превращали улицы города, впрочем, как и во всех других городах Сибири, в непроезжие. Жители города пользовались водой из рек и 315 колодцев. Кроме соборной Воскресенской церкви, в городе было две православные приходские (Ильинская и Никольская казачья) церкви, костел и мечеть.

Внешним благоустройством, за исключением центральных улиц, Омск не отличался. Летом его улицы были пыльны, весной и осенью – грязны, а зимой утопали в сугробах снега. Некоторые части города к тому времени были хорошо обустроены, например территория новой крепости, Казачий и Ильинский форштадты, однако большая часть города, как и прежде, оставалась деревянной и мало благоустроенной.

Довольно кучная деревянная застройка форштадтов часто приводила к распространению разрушительных пожаров. В пожарах 1819 и 1823 гг. погибла значительная часть жилых домов. Для защиты от этого бедствия были

разработаны первые противопожарные правила, запрещавшие строить бани в узких переулках и вблизи других строений («Со старых домов сносились берестовые крыши, признанные несовместимыми «с общей безопасностью»». Из XVIII века – в век XXI... С. 81). Предприняли и меры по совершенствованию благоустройства города. Новые дома велено было строить по «образцовым проектам и правилам», изданным в 1809 г. Проект каждой постройки должен был утверждаться губернатором. Однако это касалось только казенных зданий гражданского и военного ведомств. Жилые дома, как и прежде, строились деревянными с опорой на сложившиеся традиции, в основе которых лежал дом-пястистенок. По окраинам стояли многочисленные хибары, и только на центральных улицах возводились дома по новым проектам. Значительная часть строений в городе принадлежала военному ведомству и казакам.

«Ни общественных, ни частных садов завести к тому времени (1842 г.) не успели. Правда, городской пейзаж

«Часть плана города с показанием на оном вновь построенной каменной магометанской мечети и при ней деревянного на каменном фундаменте дома, для приезжающих Султанов и родоначальников Киргизских со службами, которые означены в черных линиях под прикрытием приличными красками. Сентябрь 21 дня 1829 года». Из фондов ГУИСА

заметно освежали бульварные аллеи и многочисленные огороды – их насчитывалось 785. <...>

Торговых лавок... было уже 79 (в том числе 33 – с красным товаром, семь – хлебных, шесть – москательных и 33 мясных). Появилась гостиница. <...>

К 1842 г. был построен еще один деревянный мост – через канаву, на Тобольском тракте. Через Иртыш регулярно ходили два парома. Велась работа по налаживанию уличного освещения – успели установить первые восемь фонарей. Строже стали следить за чистотой – штрафные деньги с горожан «за неочистку дворов и улиц» шли в пополнение городской казны» (Из XVIII века – в век XXI... С. 90–91).

Омск регулярно страдал от больших наводнений. Наиболее крупные произошли в 1818 г. (затопило более 270 домов, в том числе 50 – на Ильинском форштадте, 220 – на Мокром и Воскресенском), в 1840 г. (когда были затоплены Ильинский и Подгорный форштадты), в 1877 г. (затоплены Луговской форштадт, большая часть Мокринского, окраины Ильинского, вся Любина роща и набережная от впадения Оми в Иртыш до Мокринского форштадта, всего 105 домов) и в 1881 г. (было затоплено 102 дома на Мокринском форштадте, 75 – на Луговском, 70 – на Ильинском). Более мелкие наводнения случались заметно чаще. Так, весеннее наводнение 1841 г. повредило мост через р. Омь и залило 27 домовладений Ильинского и 90 домовладений Мокрого и Новослободского форштадтов.

Описание одного из подобных наводнений, когда значительная часть Мокринского форштадта была затоплена

Наводнение в Мокринском форштадте 1892 г. Из фондов ОГИК музея

и вода продержалась почти целую неделю, есть в «Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири» И. Белова (офицер, служивший в 1842–1847 гг. при штабе Сибирского корпуса. – *Ред.*). Вот фрагмент из его воспоминаний: «С приближением весны от чрезвычайной сырости и таявшего снега образовались во многих местах озера, и улицы этого форштадта потонули в болоте... Вдруг на рассвете дня я пробужден был, сказывают, будто некоторые места нашего форштадта уже затоплены!.. В то

Деревянный мост через Омь. Конец XIX в. Из коллекции В. И. Селюка.

В середине XIX в. в городе было уже четыре деревянных моста: один через Омь и три – через канавы на дорогах

время, когда вышел на улицу, народ был на ней в ужасном смятении, одни бегали, отыскивая челны, дабы в них спастись от наводнения, другие, кто имел запряженные телеги, укладывали свои пожитки и спешили как могли скорее выбраться из этого форштадта, иные выносили из погребов и низменных мест лучшее, что могла бы повредить вода...»

В описаниях и воспоминаниях того времени Омск – город с прямоугольными, незамощенными улицами и огромными площадями, с деревянными, незатейливой архитектуры строениями, редко двухэтажными, убогими на окраинах, пыльный летом и невозможно грязный в ненастье осенью и весной. Картина городского пейзажа довершалась два раза в день (ранним утром и поздним вечером) стадами крупного и мелкого домашнего скота, бредущими на пастбища или с пастбищ. В 1852 г. в Омске было учтено 3 580 лошадей и 1 531 голова рогатого скота, что составляло в среднем по две лошади и одной корове на каждый двор. Характерной иллюстрацией отмеченного может служить факт издания в 1842 г. особого распоряжения штрафовать домохозяев Омска, выгоняющих свой скот пастись по его улицам. Дума неоднократно принимала решения против бродячего скота и ввела соответствующий пункт в «Свод обязательных постановлений». Согласно этому решению, было принято «всякую бродячую по улице и выгону скотину загонять в устроенные для этого при частных управах загоны, с хозяев же за загон скота и прокормление брать плату».

Впечатления о состоянии благоустройства города Омска 1840-х гг. хорошо передают «Путевые заметки» Иосифа Белова: «Дома в этом городе, исключая крепостные казармы, Главного управления Западной Сибири, кадетского корпуса и суконной фабрики... небольшие и деревянные, хотя некоторые из них и приятной наружности, но они... загромождены кучей полуразрушенных хижин. Лучшая здесь улица лежит по Тобольскому тракту, форштадт Казачий расположен также по плану, и площадь его застроена довольно красивыми домами. Новая слободка... имеет также широкие и по плану расположенные улицы, главную из них... можно причислить к известным в этом городе. Площадь, обращенная от крепости к Кадышевскому форштадту, застроена довольно приятной архитектуры, хотя большей частью принадлежащими казне домами».

Получив столичный статус, Омск постепенно начинает благоустраиваться. Так, если в 1840 г., согласно годовому отчету по Омску, составленному в полицейском управлении, садов публичных, общественных и частных «не находится», то в середине XIX в. в Омске, кроме небольшой городской рощи (на месте Сада пионеров) и городского бульвара, можно было отдохнуть в загородной роще, березовом лесу, на берегу Иртыша и в Инженерной беседке в двух верстах вверх по р. Оми.

«Эта роща (речь идет о *загородной роще*), примыкающая к берегу реки Иртыша, с остальных трех сторон околпана довольно широкою канавою, длина ее полторы, а ширина одна верста, – рассказывает Белов, – несколько прямых дорог, расходящихся при самом туда въезде, встречаются все у гульбища, построенного в конце... рощи. Здание этой беседки весьма красиво; по шести колонн дорического порядка, с двух продольных ее сторон поддерживающие фронтоны, составляют вместе и галерею; со входа в сказанное гульбище помещаются службы, далее же лежит довольно обширный зал, по бокам которого еще находятся два покоя; из одного из них лестница ведет вверх, где в самом куполе заключается еще круглая, подобная фонарю, комната; отсюда стеклянная дверь выходит на окруженный перилами балкон, коронуемый, так сказать, это здание». Этот загородный дом служил местом танцев, других публичных развлечений» (Из XVIII века – в век XXI... С. 91).

«Летом, особенно по праздникам, в 5 часов вечера общество в полном составе своих семейств собиралось на *бульваре*, который с аллеями из молодых акаций и крыжовника был расположен по гласису (по В. И. Далю, гласис – все пространство перед крепостным рвом, “на пушечный выстрел”) на берегу Иртыша. После прогулки на бульваре и танцев в его красивой галерее, от которой теперь не осталось и следов, гулявшие и танцевавшие проходили полонезом под игру музыкантского хора в городскую рощу. Там обыкновенно ожидал их в сумерки кой-какой казенный фейерверк, по окончании одного общество направлялось в крепость к главной гауптвахте, где совершалась с полной церемонией вечерняя заря (по В. И. Далю, вечерняя заря – “обвещать, по воинскому уставу, при парадах “о заходе солнца” особым барабанным боем и музыкой”)» (Время и город: Омск XVIII – начала XX вв. в описаниях современников. Омск, 1966. Цит. по: История Омского Прииртышья: с древнейших времен и до конца XIX века : хрестоматия в 3 ч. Омск, 2007. Ч. 1. С. 175).

«Местом *бульвара*, – читаем мы в «Путевых заметках и впечатлениях по Западной Сибири» И. Белова, – здесь служит небольшая роща, находящаяся почти посередине города: но она, исключая некоторых торжественных дней, когда там играет музыка, в другое время почти постоянно остается пустой».

«Среди цветущей степи, на озелененном участке, окруженном рвом, стояло хорошо устроенное здание с небольшим залом» (*инженерная беседка*) (Кочедамов В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960).

С 1840-х гг. создается регулярная система освещения главных улиц Омска с помощью спиртово-скипидарных фонарей. Для этих целей было установлено 100 фонарей для освещения улиц на эспланаде крепости. Позднее уличное освещение переводится на керосин. По оценкам

современников, оно было плохое и редкое, особенно в удаленных от центра местах. Уже в 1863 г. из 49 городских фонарей вечером фактически загоралось только 10. Обслуживали все городское освещение два фонарика.

Новый этап в развитии благоустройства Омска начинается примерно в середине XIX в. и продолжается до начала 1890-х гг. В эти годы проводятся первые крупномасштабные мероприятия по благоустройству города. Отсутствие мостовых и тротуаров, пыль и снежные заносы в зависимости от сезона вынудили местные власти обратить внимание прежде всего на один из основных элементов благоустройства города – его озеленение. В 1851 г. были проведены крупные, по масштабам того времени, работы: между крепостью от берега р. Оми и Мокринским форштадтом до крутого подъема местности была произведена посадка деревьев. Образовалась Любина роща (просуществовала до 1903 г.). На главных выездах из города были посажены аллеи деревьев. Долгие годы Любина роща, названная так, согласно городской легенде, по имени рано умершей жены генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда Любови Федоровны, была одним из наиболее любимых мест отдыха омичей. В 1866 г. на правом берегу р. Оми, между мостом и крепостью, был разбит большой сквер. В 1883 г. рядом с Загородной рощей был заложен питомник декоративных деревьев и кустарников общей площадью в 2,5 десятины (2,725 гектаров). Спустя три года в нем насчитывалось около 1 600 экземпляров различных кустов и растений.

В начале второй половины XIX в. вновь оживилось строительство казенных и частных зданий. Число домов выросло с 1 745 (1849 г.) до 2 365 (1869 г.), т. е. на 35 %. Судя по опубликованным данным, первый частный каменный дом в Омске возводится не в начале 1860-х гг., как это было отмечено в некоторых работах краеведческого характера, а, по-видимому, в 1840-х гг. Во всяком случае ведомственная статистика отмечает наличие одного каменного обывательского дома в конце 1840-х гг. В 1853 г. в Омске, по сведениям городской полиции, представленным в Тобольское губернское правление, насчитывались 31 большая улица, 82 переулка, 16 казенных каменных домов и два обывательских. Город раскинулся вдоль Иртыша на пять верст (5,3 км) и имел ширину полторы-две версты. Улучшается и освещение улиц города. В 1873 г. на его улицах в течение девяти месяцев в году загоралось 84 фонаря.

«Во всем городе были только две публичные бани. Первая... была номерная, с платой 50 коп. за номер и устроенная для лиц высокого полета. Другая же баня была по преимуществу простонародная, ветхая, грязная, тесная» (История Омского Прииртышья: с древнейших времен и до конца XIX века... С. 203–204).

«Банний бизнес Омска стал активно развиваться во второй половине XIX в. Потребность в общественных банях

росла вместе с притоком в город населения. Способствовал процветанию дела и суровый сибирский климат, и новые достижения в области инженерных коммуникаций. К концу XIX в. в Омске, не считая частных, работало шесть общественных бань, а всего до революции их было устроено 14. <...> Заведения часто составляли конкуренцию друг другу: у кого вода мягче (иртышская вода считалась мягче омской), у кого – пар лучше, у кого – сервис богаче. Стремясь сделать свой бизнес более прибыльным, хозяева бань подражали заведениям своих столичных коллег. В Петербурге славилась Егоровские бани, а в Москве самыми лучшими считались Сандуновские. <...>

Провинциальные города, каждый по-своему, стремились построить свои «Сандуны». В Омске ими стало заведение Вячеслава Васильевича Коробейникова, купца второй гильдии, старинный род которого был известен с XVIII в. Первую свою баню купец соорудил деревянной, и находилась она под горой, на левом берегу Оми у старого Николаевского моста (в районе нынешней ул. Пушкина). Долгое время баня была единственной в этой наиболее заселенной части города.

На смену ей в 1910 г. В. Коробейников выстраивает трехэтажное кирпичное здание. Оно расположилось на пересечении улиц Часовитинской и Непроезжей (ныне – ул. Пушкина и ул. Пранова). Поставленное на высоком берегу реки сооружение выделялось в окружающей застройке и эффектно выглядело с противоположного берега» (Черноок С. В. Омские «Сандуны» // Элитная недвижимость в Омске. 2006. № 11 (40). Приложение).

Введение в действие «Городового положения» 12 июня 1870 г. и реформирование городского управления на его основе позволило несколько упорядочить и активизировать деятельность местных властей в сфере городского

Бывшая баня В. В. Коробейникова – омские «Сандуны»*. Сейчас здесь располагается прокуратура Центрального округа

благоустройства. Однако суммы, первоначально выделявшиеся на эти цели, были весьма невелики. Первый городской бюджет нового городского «самоуправления» Омска на 1873 г. предусматривал выделение средств на содержание, очистку и улучшение улиц, площадей, дорог, мостов и переправ, тротуаров и садов всего в размере 1 083 руб. 55 коп., на освещение города – 77 руб. 95 коп., на санитарные мероприятия – 300 руб. Таким образом, на все мероприятия по благоустройству города было выделено в общей сложности почти 1,5 тыс. руб., что составляло менее 6 % от всех планировавшихся расходов.

О том, насколько оказались запущенными дела накануне введения в действие «Городового положения» 1870 г. в Омске, можно судить по тому, что когда возник спор между городом и Сибирским казачьим войском относительно открытия базара в Казачьем форштадте, то оказалось, что ни городские власти, ни Главное управление Западной Сибири не имеют ни одного утвержденного выше плана Омска или хотя бы заверенной копии. В связи с этим генерал-губернатор Западной Сибири Н. Г. Казнаков был вынужден обратиться в Министерство внутренних дел с просьбой выслать имеющиеся в архивах Министерства планы Омска или копии с них. В ответ была выслана копия с плана 1829 г., так как «подлинного в Министерстве не оказалось», с просьбой вернуть последнюю по истечении надобности.

Характеризуя деятельность вновь созданных городских общественных управлений, прежде всего Омска, военный губернатор Акмолинской области генерал-лейтенант В. С. Цытович (1881–1882) отметил, что они обращали внимание в первую очередь на «благоустройство городов: на чистоту и исправность улиц, площадей и базаров, на устройство боен, на улучшение пожарных обозов, на способы к прекращению нищенства, на порядок назначения обывательских ночных караулов и разъездов».

Наиболее полные сведения о состоянии жилого фонда города содержатся в материалах однодневной переписи населения 1877 г., обработанных И. Я. Словцовым. Всего в городе, согласно ее данным, насчитывалось 3 272 жилых (55 %) и 2 667 нежилых (45 %) домов и строений. Из них только 2 338 домов, т. е. всего около 40 %, принадлежало частным владельцам, все остальные являлись собственностью казны или «общества». По материалу постройки жилища были деревянными – 3 137 (96 %), каменными – 74 (2 %), смешанными (низ каменный, верх деревянный) – 29 (0,8 %), землебитными (по В. И. Далю, «сбитое из земли или из глины». – *Ред.*) – 24 (0,7 %). Стояло даже восемь «киргизских» (казахских) войлочных юрт. Деревянных строений с железной крышей было всего 34. Большинство домов в это время строились одноэтажными (96,6 %). Только 33 каменных и 77 деревянных домов были двух- и трехэтажными (3,4 %). Описывая жилой фонд Ом-

ска 1870-х гг., И. Я. Словцов отмечал, что «архитектура домов не отличается ни изящностью, ни удобствами, исключая несколько строений, вновь возведенных» (о зданиях, построенных в Омске в 1870–1880-х гг. по проектам архитектора Э. И. Эзета, см. в очерке «Архитектура дореволюционного города»). Во всем Омске при домах насчитывалось только девять мезонинов и 123 подвала.

Город во второй половине XIX в. сохранял, как и прежде, многие черты сельского быта: домашний скот, огороды, сады. В 1870-х гг. в Омске существовало 1 278 огородов, 646 садов и садиков. Водоснабжение населения осуществлялось из рек и колодцев, которых насчитывалось более 900. Однако только 181 источник был с водой, годной для употребления. В остальных вода была или горько-соленой, или гниющей. Она использовалась обычно для полива огородов и садов.

Таким образом, даже в начале второй половины XIX в. Омск оставался преимущественно деревянным и одноэтажным городом с преобладанием казенных построек и «живыми следами» сельского быта. По богатству и постройкам он уступал не только Томску, но даже таким уездным городам, как Тюмень и Барнаул. Однако уже в конце XIX столетия, как отмечали современники, Омск представлял из себя «вполне тип сибирских городов» и отличался «громадностью своих площадей и шириною улиц».

В конце XIX – начале XX вв. в связи с бурным ростом численности городского населения в Омске происходит заметное увеличение общего количества жилых строений – до 6 517 (1910 г.), т. е. более чем в два раза. Подавляющее большинство – 6 383 (97,9 %) являлось традиционными деревянными домами. Многие из жилых строений – 4 345 (66,7 %) были крыты железом, что несколько снизило риск возникновения пожаров. Таким образом, основным материалом построек, как и прежде, оставалось дерево. Жилые каменные дома были редкостью. Особенно сильно в этом отношении Омск уступал губернскому

Гостиница и магазин Зайцевых на Дворцовой улице. Открытка начала XX в. Сейчас – гостиница «Ибис Сибирь-Омск» (ул. Ленина, 22)

Томску. Даже Тобольск – древняя столица Сибири, потерявшая былое значение, – в этом отношении значительно превосходил Омск.

На рубеже веков начинается интенсивная застройка центральной части города богатыми доходными домами, общественными зданиями, торговыми заведениями. Возводятся здания в два и более этажей из кирпича, преимущественно классической архитектуры. Среди них здание коммерческого клуба (ул. Томская), Московские торговые ряды (Чернавинский проспект), епархиальное училище (ул. Баронская), Дом судебных установлений (ул. Капцевича), Управление железной дороги (ул. Московская) и др.

«Для омичей и приезжих действовало 8 гостиниц (номеров), 12 постоялых дворов, ресторан, 5 трактиров, 2 харчевни, 4 чайных, городская больница, сибирский военный госпиталь, 2 аптеки и 2 аптекарских магазина» (Омск. «Город на границе государства Российского...». Историческая мозаика / Н. И. Лебедева, В. Г. Рыженко. СПб., 2001. С. 54).

«В 1894 г. купец Зайцев построил напротив усадьбы генерал-губернаторского дворца прекрасное трехэтажное здание специально для фешенебельной гостиницы. <...> Постройка получила название “Гостиница Зайцевых”. <...> В конце первого десятилетия (XX в.), когда в Омск хлынули представители иностранных коммерческих предприятий, гостиница с полным на то правом стала именоваться “Европой”. <...> Гостиница имела электрическое освещение, центральное отопление, в каждом номере ванную комнату и отличную кухню в ресторане. <...> В зданиях богатого казака (в начале XX в.) Г. Е. Грязнова (в Санниковском переулке. – *Ред.*) находились гостиница, ресторан, торговые помещения, концертный зал, помещения купеческого собрания, кинотеатр» (Корсакова Ю. И. Основы гостиничного сервиса. Омск, 2007. С. 118, 120).

Несмотря на значительный рост численности домов, общая протяженность улиц с 1904-го по 1910 г. выросла несущественно – всего со 120,3 до 124,2 версты. Новое строительство велось главным образом уже на освоенных ранее городом территориях, на пустырях. В результате чего плотность жилой застройки в эти годы несколько возрастает.

В 1903 г. через Омь вместо старого деревянного моста был построен новый железный мост. «Краеведы приводят несколько версий легенды о первом металлическом мосте через Омь, получившем прозвание “Парижский” (чаще встречается написание со строчной буквы. – *Ред.*). По одной из них – ажурный мост из Парижа привез омский городской голова, побывавший там на Всемирной выставке. По другой – договор о постройке нового моста взамен деревянного заключила с одним из французских котельнолитейных предприятий Омская городская дума. Мнения о реальном сооружении расходятся до сих пор, но есть доводы в пользу того, что открытый летом 1903 г. мост че-

Разводной мост – первый металлический мост через Омь – «парижский». Инженер-строитель – Р. С. Малкин. 1903. Из фондов МИСО

рез Омь является детищем русского инженера Рубакина, брата известного библиографа и деятеля просвещения. Детали пролетов моста были сделаны мастерами Харцызского машиностроительного и котельного заводов (Донецкая область). <...> Мост имел разводную часть на левом берегу реки» (Омск. «Город на границе...». С. 56).

В конце XIX – начале XX вв., в связи с ростом городского бюджета, возможности городского самоуправления в деле благоустройства Омска значительно увеличиваются. Расходы города с 1894-го по 1913 г. выросли почти в 20 раз. Все больше средств выделяется на реализацию крупных муниципальных проектов: мощение улиц, строительство водопровода и электростанции, строительство социально значимых объектов культуры (театр, учебные заведения и т. п.). Незадолго до Первой мировой войны Омской городской думой принимается «План постройки электрического освещения и трамвая в г. Омске», который, правда, не удалось осуществить из-за начавшейся мировой войны и последовавшей за ней революцией 1917 г. (см. в очерке «Становление и развитие органов городского самоуправления в дореволюционный период»).

Несмотря на серьезные недостатки в организации и деятельности органов городского самоуправления, благоустройство и облик города в начале XX в. постепенно меняются в лучшую сторону. Городской думой последнего предвоенного состава (1910–1914) была разработана и реализована довольно широкомасштабная программа благоустройства города, которая, помимо сооружения водопровода, включала в себя мощение улиц «в более широком размере, чем прежде»; строительство второго временно-го моста через р. Омь; устройство садов и бульваров; укрепление берега р. Оми.

Состояние улиц Омска часто становилось объектом критики прессы. Вот одно из сообщений местной газеты: «против городской управы в грязи завязла проходившая

маленькая девочка, которая подняла такой плач, что многие останавливались, но помочь не решались, боясь завязнуть в грязи. Девочку из грязи вытащил мимо проезжавший извозчик, который, взглянув в сторону городской управы, произнес: «Плач ребенка, авось, пробудит»».

В связи с этим в самом конце XIX в. городская дума принимает решение провести замощение основных улиц. В «Алфавитном перечне дел Омской городской думы» появляется запись: «Чернавинский проспект замостить. 8 августа 1896 г.». 15 октября 1897 г. на эти цели выделяется 3 тыс. руб. В результате принятого решения в 1898 г. по Чернавинскому (Любинскому) проспекту кирпичом-железнякам в виде взаимно пересекающихся под прямым углом полос, пространство между которыми заполнялось галькой, была выложена первая омская мостовая протяженностью 350 м. В 1900 г. специальной комиссией городской думы среди первоочередных дел вновь было определено «устройство мостовой по Чернавинскому взвозу, стоявшей по смете 5 600 руб.».

Позднее основные улицы города мостятся привозным булыжником. Однако дело продвигалось медленно: с 1904-го по 1910 г. было вымощено всего две версты улиц, а удельный вес мощеных улиц поднялся с 0,5 до 1,9 % к их общей протяженности. В эти годы были вымощены Дворцовая (частично), Думская, Томская улицы.

Опираясь на право, предоставленное законом от 2 марта 1910 г., городская дума получила разрешение от центральных властей на установление попутного сбора с при-

возившихся и отвозившихся по железной дороге грузов с целью использовать дополнительно получаемые доходы на мощение улиц. При рассмотрении сметы Омска на 1910 г. дума ассигновала на замощение улиц 15 тыс. руб. На эти деньги было решено замостить Атаманскую улицу (с выделением дополнительных средств в счет сметы 1911 г.). В результате увеличения финансирования всего за четыре предвоенных года было вымощено до шести верст улиц, в том числе Бутырская, Казнаковская, Капцевича, Шпрингеровская и некоторые другие. Общая протяженность мощеных улиц к 1917 г. достигла 5,3 % от протяженности всех улиц города.

Таким образом, отсутствие местного камня долгие годы сдерживало процесс благоустройства городских улиц. Только строительство Транссибирской железнодорожной магистрали создало соответствующие предпосылки для каменного строительства и мощения улиц. В этом смысле железная дорога открыла новые возможности. В предвоенное десятилетие улицы Омска мостятся камнем с Урала (Челябинск) и из Приобья (Новониколаевск).

В начале 1900 г. городская управа предприняла серьезные меры с целью получения дополнительных средств на увеличение числа фонарей на улицах и площадях города. Для своевременного зажигания фонарей в Омске она содержала штат из 14 «ламповщиков». Число уличных фонарей (керосиновых) увеличилось вдвое со 147 (в 1904 г.) до 285 (в 1910 г.). Освещение осуществлялось в течение десяти месяцев в году (за исключением июня и июля).

Чернавинский (Любинский) проспект – первая замощенная омская улица. Фотография 1909 г. из фондов МИСО

Открытие колонки омского водопровода. 1915.
Из фондов ОГИК музея

В марте 1912 г. Омская городская дума, рассмотрев несколько предложений, подписала соглашение о сооружении водопровода с акционерным обществом Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода, представившего самый дешевый проект (о проекте сооружения в Омске водопровода см. в очерке «Становление и развитие городского самоуправления»). В 1915 г. началась эксплуатация Омского водопровода, который был способен давать городу 360 тыс. ведер воды в сутки.

Отсутствие канализации, самая первобытная даже по тем временам система выгребов, мусор на улицах, сильная загрязненность питьевых вод сточными, главным образом из бань, – все это было одной из причин высокой заболеваемости и смертности в городе. Только за четыре предвоенных года в Омске возникло три довольно крупных эпидемии: холеры в 1910 г., сыпного тифа в 1911 г. и возвратного тифа в 1913 г. Особенно были распространены детские болезни. В 1913 г. на 1 тыс. чел. городского населения приходилось 29 смертей. Показатель довольно высокий по сравнению с городами Европейской России.

В начале XX в. технический прогресс начинает вторгаться в отдельные отрасли городского хозяйства. В Омске в это время уже работало несколько небольших двигателей, использовавшихся для освещения с помощью электроэнергии некоторых предприятий и ближайших к ним кварталов. Свои электростанции имели, например, драматический театр, кадетский корпус, Общественное собрание, магазин купчихи М. А. Шаниной. В 1913 г. начались подготовительные работы к строительству городской электростанции.

* * *

В 1877 г. на территории *Омской крепости* оставалось всего 49 дворовых мест. К концу XIX – началу XX вв. от упраздненной крепости сохранились каменные въездные ворота (Омские, Иртышские, Тобольские и Тарские),

да в некоторых местах – заросшие травой и кустарником валы и высохшие рвы. По воспоминаниям И. М. Майского (академик, дипломат; жил в детстве в Омске на ул. Скорбященской, напротив госпиталя, с 1892 г. учился в Омской мужской гимназии. – *Ред.*), в «старинных, узких улицах (крепости) жили офицеры старших рангов», и поэтому слово «крепость» произносилось в городе с известным почтением, и если кто-нибудь говорил, что он «живет в крепости», то на него смотрели как на существо высшего порядка. Это был, как и прежде, центр военной и военно-административной жизни не только города, но и всего сибирского региона. Здесь в это время находились штаб Сибирского военного округа, гарнизонное собрание, Военно-окружной совет, Окружное артиллерийское управление, Военно-окружной суд, Военно-окружное санитарное управление, Военно-топографический отдел, типография окружного штаба, Управление главного начальника, комендант Омска, главная гауптвахта и другие учреждения.

Вокруг новой крепости постепенно возникали поселения – форштадты, которые первоначально были также включены в систему оборонительных сооружений Омска.

Форштадт Подгорный (Воскресенский) образовался в конце XVIII в. на правом берегу р. Оми у стен вновь выстроенной крепости. В 1790 г. он был обнесен валом и рвом, которые простирались от крепостного бастиона до берега реки, в результате чего форштадт был защищен со всех сторон: с запада – крепостью, с севера – валом и рвом (Подгорный ретраншемент), с юга и востока – рекой. Из крепости в форштадт вели Омские ворота. Подгорный форштадт сильно пострадал от пожара 1819 г. Во время пожара 1823 г. форштадт практически полностью выгорел и пришел в запустение. Позднее, в 1851 г., на этом месте была разбита Любина роща.

Кадьшевский форштадт сформировался во второй половине XVIII в. между крепостью и правым берегом р. Иртыша. В конце XVIII в. состоял всего из 10 кварталов.

Тобольские въездные ворота упраздненной Омской крепости.
Из фондов МИСО

В 1803 г. их насчитывалось уже 15. Форштадт постепенно разрастался с юга на север. К 1870-м гг. его постройки достигли современной ул. Кемеровской – ранее Сиротской. В 1830 г. в этой части города находилось 305 домов и проживало 1 134 чел. Это был второй по численности населения форштадт (после Новослободского) в это время. Жилые дома форштадта сильно различались. Наряду с небольшими и заурядными, имелись и большие (в пять-восемь комнат), которые принадлежали крупным и средним чиновникам, офицерам.

В Кадышевском форштадте, ближе к крепости, находились важнейшие административные и жилые здания. Здесь в самом начале ул. Капцевича (Капцевичевой) располагалось двухэтажное здание Главного управления Западной Сибири, выстроенное в 1833–1836 гг. по проекту архитектора С. Е. Татаринова (современный адрес – ул. Красный Путь, 7). Позднее в нем разместились канцелярия Степного генерал-губернаторства и Акмолинское областное правление. В разное время здесь работали известные исследователи Сибири И. Я. Слобцов, Ф. И. Усов, Н. М. Ядринцев, бывали такие знаменитые путешественники, как Ч. Ч. Валиханов и П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Население Кадышевского форштадта в конце XIX в. достигло 3 623 чел., и в начале XX в. его улицы шагнули далеко на север. Северной границей района стала ул. Иртышская – современная 5-я Северная. За окраиной форштадта находились загородная роща, дом лесника, лесная ферма Омского лесничества, городские дачи местной знати и купечества, в том числе купчихи М. А. Шаниной, архитектора М. И. Шухмана, купца Л. Г. Айзина, предпринимателя С. Х. Рандрупа. Это было излюбленное место отдыха омичей. Состоятельные и образованные горожане, те, у кого не было дач, снимали у окрестных казахов юрты и ставили их группами в загородной роще, где отдыхали летом. Здесь же иногда устраивались народные гуляния, и жители города явля-

лись сюда подышать свежим воздухом и полюбоваться далеко видимым и широким Иртышом.

Восточной границей форштадта, отделявшей его от Бутырского форштадта, изначально служил Тобольский тракт, который позднее превратился в ул. Тобольскую (современное название – ул. Орджоникидзе). Главными улицами форштадта были с юга на север Ржевская (Волочаевская), Капцевича (Красный Путь), Малая Ивановская (сохранила первоначальное название), их пересекали Паромная (с 2009 г. Ивана Алексеева), Главноуправленская, Губернаторская (Красногвардейская), Екатеринская (Фрунзе), Блохинская (Булатова), Воздвиженская (Рабиновича), Большая Ивановская (Третьяковская), Проломная (Яковлева), Баронская (Октябрьская), Сиротская (Кемеровская), Тюремная (5-й Армии), Иртышская (5-я Северная).

На Казнаковской улице, которая как бы являлась началом ул. Капцевича, в 1914–1916 гг. был построен Дом судебных установлений (Красный Путь, 1). Неподалеку располагались Омская контрольная палата, Омская казенная палата и губернское казначейство, отделение государственного банка, губернское акцизное управление. Еще ближе к крепости на землях архиерейского подворья в начале XX в. возвели здание духовной консистории и архиерейский дом (ул. Ленина, 2). В 1930-е гг. оба здания перестроили, объединив в комплекс, в котором разместилось Управление Народного комиссариата внутренних дел.

На берегу Иртыша, севернее крепости, разместились пристани известных компаний: Западно-Сибирского товарищества, братьев Колмаковых, торгового дома «Плотников с сыновьями», товарищества «Волга», Богословского городского заводского общества.

В Кадышевском форштадте находилось несколько учебных заведений. Значительная доминанта форштадта, одна из самых крупных построек начала XX в., – здание Омского женского епархиального училища, размещавшееся на ул. Баронской (ныне это здание ветеринарного института, ул. Октябрьская, 92). Кроме того, в форштадте в собственном доме владельцы гимназии располагались частная женская гимназия М. П. Эйнарвич, ветеринарно-фельдшерская школа с лечебницей, школа Акмолинского степного попечительства, городские мужское и женское училища.

Бутырский форштадт возник восточнее Кадышевского во второй половине XVIII в. к северу от новой крепости вдоль Тобольского тракта. Первоначально состоял из 12 кварталов с линейным расположением улиц и таких построек, которые, по свидетельству современников, «не заслуживали названия домов». До половины домовладений в это время принадлежало солдатам. Позднее, во второй половине XIX в., здесь жили по преимуществу мещане, мелкие торговцы, лавочники, домовладельцы. Жители этого района города сдавали дома служащим, занимались

Здание женского епархиального училища в Кадышевском форштадте. 1909. Инженер-архитектор И. Г. Хворинов. Из фондов МИСО. Сейчас – институт ветеринарной медицины (ул. Октябрьская, 92)

извозом, имели займки. На окраине «Бутырок» жили кузнецы, мастеровые, немногочисленные рабочие. Всего в 1830 г. здесь насчитывалось 298 домов, принадлежавших 279 домовладельцам; в этих домах проживало более 1 тыс. чел. К концу XIX в. Бутырский форштадт стал вторым по численности населения районом города, уступая в этом отношении только Казачьему форштадту. В 1897 г. здесь проживало 6 236 чел. (2 995 – мужского и 3 241 – женского пола). По свидетельству И. Н. Шухова, в Бутырском форштадте селились преимущественно мелкие торговцы, лавочники, мещане, домовладельцы.

Основные улицы Бутырского форштадта были сориентированы от крепости и р. Оми на север и северо-восток. Они располагались в следующем порядке: Тобольская (ныне ул. Орджоникидзе), Тарская, Бутырская (ул. Герцена), Кладбищенская (ул. Чернышевского), Скорбященская (ул. Гусарова), Госпитальная. Северной границей форштадта служила ул. Иртышская (5-я Северная). В начале XX в. между Тобольской и ул. Глухой (Осоавиахимовской) за пределами этой границы появилось еще несколько новых кварталов с улицами Тюкалинская (6-я Северная), Ишимская (7-я Северная) и Школьная (8-я Северная).

Южная граница форштадта упиралась в крепость, правый берег р. Оми и постройки Мокринского (Мокрого) форштадта. Западная проходила по ул. Тобольской. Восточная – ограничивалась Шепелевским кладбищем и выселком с церковью во имя Святителя Николая.

Здесь находились окружное интендантство, Управление государственным имуществом Акмолинской и Семипалатинской областей, городская больница, военный госпиталь и полицейская управа. С 1859 г. на Тобольском тракте располагалось четырехэтажное здание тюремного замка (в 1904 г. Омский тюремный замок был переименован в областную тюрьму. Здесь отбывали наказание некоторые участники польского освободительного движения, родоначальники сибирского областничества Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, многие активные участники первой русской революции В. В. Куйбышев, К. А. Попов и др. Здание сохранилось. – *Ред.* По материалам «Омского историко-краеведческого словаря»). В 1891 г. в форштадте был заложен Успенский кафедральный собор (освящен в 1898-м, снесен в 1935 г., восстановлен в наши дни). Кроме того, здесь находилось еще пять православных храмов. Один из них – Крестовоздвиженская церковь, отстроенная в 1870 г. на средства омского купца Г. П. Андреева, – является действующим и в наши дни. Помимо этого, существовало большое число церквей при учебных заведениях, больницах, тюрьме.

В этой части города располагалось более 15 учебных заведений, в том числе 1-я Омская мужская гимназия (современная ул. Ленина, 4), 1-я Омская женская гимназия почетных граждан Поповых, коммерческое и землемерное

БУТЫРСКИЙ ФОРШТАДТ

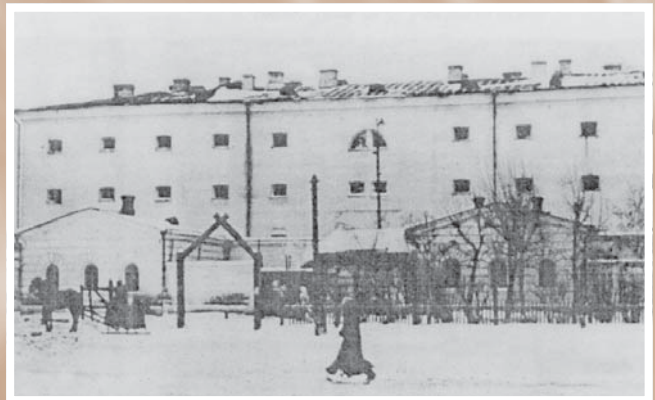

Писарская школа на Тобольской улице. 1907.
Из книги «Омская мозаика» (Омск, 2009).
Сейчас – ул. Орджоникидзе

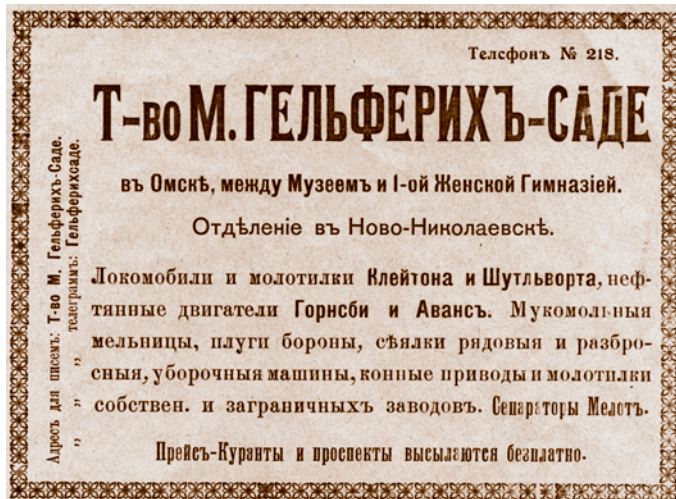
Скорбященская улица (сейчас – ул. Гусарова).
Из коллекции В. И. Селюка.

Как вспоминал И. Н. Шухов, «бывало, завязнет телега с кладью на Скорбященской улице, кладь снимут, лошадь выпрягут, а телегу откопают лопатами, когда грязь просохнет»

Омский тюремный замок*.

Сейчас здесь находится Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Омской области (ул. Орджоникидзе, 86)

Реклама конторы и склада акционерного общества М. Гельферих-Саде, находившихся в Бутырском форштадте. *Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год (Омск, 1911)*

училища, фельдшерская школа и др. Кроме того, Бутырский форштадт являлся и культурным центром города. Здесь находился городской театр, строительство которого было завершено в 1904 г. В конце XIX в. было построено здание музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ул. Музейная), где проводились собрания научных обществ и читались публичные лекции по различным отраслям научного знания. В начале XX в. был открыт кинотеатр «Гигант» (см. очерк «Культурная и научная жизнь»). С. 208–209).

В Бутырском форштадте находились крупные банки (Сибирский торговый банк, Русский торгово-промышленный банк, Русский для внешней торговли банк), торговые заведения (Московские торговые ряды, Городские торговые ряды), конторы и склады акционерных обществ (Р. и Т. Эльворти, М. Гельферих-Саде и др.), пристань пароходства В. Т. Разумовского. Но, несмотря на это, особым благоустройством форштадт не отличался. Осенняя и весенняя распутицы превращали его некоторые улицы в непроезжие.

Форштадт Выползки также образовался во второй половине XVIII в. на север от крепости между Бутырским и Мокрым (Мокринским). На северной окраине Выползок находились кладбища (русское и немецкое), а северо-восточнее, почти на самом берегу р. Оми, располагался кирпичный завод. Этот район был слабо застроен «лачугами» и «хижинами», в которых жил бедный люд. В начале второй половины XIX в. кварталы Выползок соединились и вошли в состав Бутырского форштадта.

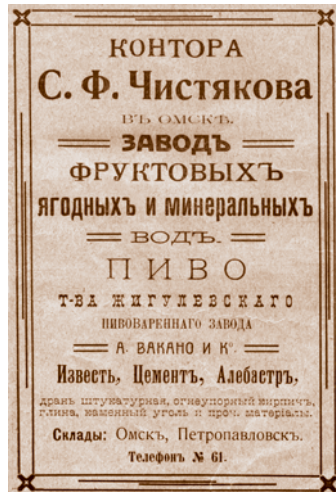
Форштадт Мокрый (Мокринский) образовался в конце XVIII в. на правом берегу в долине р. Оми. Он занимал низинное положение и часто подтапливался весенними разливами рек. Здесь по преимуществу селилась беднота:

мещане, отставные солдаты, мелкие чиновники. Его кварталы первоначально состояли из бедных плохо обустроенных домов и «хижин». В 1830 г. здесь располагалось 115 домов, в которых проживало 405 чел. Подавляющее число домов состояло из одной (42 % от общей численности жилых строений) или двух комнат (38 %). Согласно переписи 1877 г., в форштадте среди домовладельцев преобладали солдаты и мещане. Здесь находились часовня во имя Иверской Божьей Матери (выстроенная в 1867 г. на средства купца второй гильдии Ф. Г. Курганского и приписанная к Воскресенскому военному собору), гостининый двор, частные купеческие магазины.

В конце 1880-х гг. на месте деревянных домов появляются первые кирпичные постройки. Прежде всего застраивается западная граница форштадта от Иверской часовни до берега р. Оми, которая впоследствии становится восточной стороной Чернавинского (Любинского) проспекта. Здесь возводятся (с севера на юг) следующие здания: 1. Магазин купчихи М. А. Шаниной (современная ул. Ленина, 5. Магазин занимал первый этаж и один верхний зал; квартира семьи Шаниных находилась на втором этаже, куда вел металлический висячий мостик с ажурной кованой решеткой. – *Ред.*) 2. Дом купца С. С. Волкова (ул. Ленина, 7. Это здание было построено в 1880-е гг. одним из первых. В нем располагался магазин акционерного общества М. Феттер и Е. Генкель, где можно было приобрести самые разные товары, включая гвозди, посуду, оружие, церковную утварь и многое другое. С 1902 г. в нем находилась одна из первых омских аптек, которой владел А. А. Шевелин, – сейчас аптека № 1). 3. Дом купца А. Д. Козьмина (ул. Ленина, 9 – самое старое на этой улице, построенное в середине 1880-х гг. Здесь осуществлялась торговля галантерейными

Мокринский форштадт: ул. 2-й Взвоз (сейчас – ул. Гагарина). *Фотография 1895 г. из фондов МИСО*

Реклама заводов Мокринского форштадта: пивоваренного, фруктово-ягодных и минеральных вод товарищества «Бавария» и фруктовых и минеральных вод С. Ф. Чистякова.

Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год (Омск, 1911)

товарами). 4. Дом купца И. Г. Чирикова (ул. Ленина, 11). 5. Дом братьев Волковых (ул. Ленина, 13). Был продан наследниками по частям. Левую половину приобрела М. А. Шанина и сдавала в аренду. Наверху размещался Русско-Азиатский банк. На первом этаже находился магазин Омского медицинского общества). 6. Дом купца С. Г. Шкроева (ул. Ленина, 17). 7. Здание, где несколько лет на втором этаже находилось отделение Волжско-Камского банка (ул. Ленина, 19). 8. Одноэтажный дом компании «Зингер» (в 1930-е гг. был перестроен). 9. Дом Натальи Козьминой (ул. Ленина, 21) – вдовы купца Г. Козьмина (о застройке западной части Чернавинского проспекта, относившейся к Бутырскому форштадту, см. в очерке «Архитектура дореволюционного Омска»).

По воспоминаниям старожилов, на горе над Мокрым (Мокринским) форштадтом находился «обжорный» ряд и многочисленные кабаки. Здесь «пировали купчики... тайно веселились отлучившиеся из казарм солдаты... «топили в вине горе» мастера». В кабачке «Ермачок» обитала «федерация хитроумных подпольных адвокатов, обслуживающих бедноту» и «всяких вольных и невольных правонарушителей». О том, насколько большой популярностью пользовались эти подпольно практиковавшие адвокаты среди городских «низов», свидетельствуют следующие воспоминания: «В начале 90-х гг. прошлого века омские власти убедились в этом воочию, когда однажды с Мокрого по направлению к кладбищу появилась необыкновенная похоронная процессия: за гробом «базарного» адвоката А. шла толпа «простолюдинов». Среди этой толпы выступали люди в поношенных, но когда-то роскошных фраках, цилиндрах, бальных туфлях. Эти люди были босяки, взявшие напрокат «парадное» платье, чтоб с честью и почетом проводить до могилы своего заступника».

Первая всеобщая перепись населения 1897 г. зафиксировала, что в Мокринском форштадте проживало 1 940 чел., в том числе 1 059 мужчин и 881 женщина. Таким образом, это был пятый по числу жителей форштадт города. Сложившаяся к началу XX в. планировка улиц выглядела следующим образом. С запада, как это уже отмечалось, границей форштадта являлась восточная сторона Чернавинского (Любинского) проспекта, с северо-запада Гасфортовская улица и Второй взвоз, с юга и востока территория форштадта ограничивалась р. Омью. Внутри форштадта проходили с юго-запада на северо-восток улицы Банная и Вагинская, с юго-востока на северо-запад – улица, идущая от деревянного моста к «горе», – 1-й Взвоз.

Кроме торговых заведений, которые возникли здесь в конце XIX в., в Мокринском форштадте в начале XX в. на ул. 2-й Взвоз (сейчас ул. Гагарина) располагалось товарищество пивоваренного завода № 8 «Бавария», на ул. Сенной – пивоваренный завод С. Ф. Чистякова и главная контора переселенческого управления.

Ильинский форштадт возник в конце XVIII в. в связи с перепланировкой города после завершения строительства новой крепости. Ильинский форштадт располагался на месте Луговской слободы и большей части старой крепости, к тому времени уже разрушенной, на мысу, образованном левым берегом Оми и правым Иртыша. Это было старейшее место поселения в Омске. В 1775 г. форштадт был обнесен земляным валом и рвом. В 1793 г. здесь были построены деревянные Ямышевские и Ильинские ворота. Крупнейшей постройкой Ильинского форштадта была каменная Ильинская церковь, возведенная в 1778–1789 гг. (церковь разрушили в 1930-е гг. Сейчас на этом месте стоит памятник В. И. Ленину).

Ильинская церковь. Вторая половина XIX в. Фотография картины А. Померанцева из фондов ОГИК музея. Каменная Ильинская церковь – крупнейшая постройка Ильинского форштадта

Ильинский форштадт стал административным центром не только Омска, но и всей Западной Сибири (до 1882 г.), а затем Степного края. Здесь находилась резиденция генерал-губернатора. К 1862 г. на месте сгоревшего посольского дома построили дворец генерал-губернатора. Перед дворцом был разбит один из первых в Омске садов. В 1830 г. в форштадте насчитывалось 144 дома, которые принадлежали 132 домовладельцам. Всего же здесь в это время проживало 438 чел. Наиболее крупными домовладельцами были протоиерей Ильинской церкви (три дома – 12 комнат), отставной коллежский асессор (два дома – четыре комнаты), штабс-капитан 4-го линейного батальона (два дома – семь комнат), вдовы полковника (два дома – десять комнат), инженерного поручика (два дома – шесть комнат) и титулярного советника (два дома – семь комнат) и др. В Ильинском форштадте проживали чиновники, офицеры, священнослужители, немного купцов и мещан. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., здесь жили всего 369 мужчин и 412 женщин.

Кроме ранее отмеченных зданий и учреждений, на небольшом «пяточке» находились Общественное собрание, Коммерческое собрание, женская гимназия, костел, торговые заведения. В устье Оми располагались пристани крупнейших пароходных компаний: Западно-Сибирского товарищества, товарищества «Коншин, Двинаренко и К°», торгового дома Плотникова с сыновьями.

Ильинский форштадт в это время являлся одним из самых красивых районов города. Вот его краткое описание, приведенное путешественником, писателем, географом и геологом К. Д. Носиловым в 1896 г. в своих путевых заметках: «Подходим к пристани, отсюда неожиданно открывается прелестная панорама лучшей части города, невольно заставляющая залюбоваться: на высоких берегах реки, разрезавшей город на две части, виднеются ряды

Казачий форштадт: Казачья площадь со стороны Никольского проспекта (сейчас – ул. Красных Зорь). Слева – Никольский казачий собор. Фотография 1895 г. из фондов МИСО

каменных и деревянных зданий, мост, красивой архитектуры храм, генерал-губернаторский дом».

Казачий форштадт возник еще в начале XVIII в. южнее первой крепости на берегу Иртыша. Здесь находилась Омская станица – административный центр казачьего управления. Уже к началу XIX в. Казачий форштадт превратился в один из самых благоустроенных районов города. В географическом словаре А. Щекатова (1805 г.) было отмечено, что этот район города «лучше выстроен, нежели все прочие форштадты». Казачий форштадт за долгие годы своего строительства и развития первоначально накопил множество домов деревянной постройки, имевших индивидуальный архитектурный облик. Всего здесь в 1830 г. располагалось 331 деревянное жилое здание, в которых проживало 1 277 чел. В большинстве домов были одна (38 %) или две (44 %) жилые комнаты. Только около 5 % домов имели пять и более комнат. Шесть комнат и более в своем распоряжении имели войсковой старшина, артиллерийский майор, отставной урядник и т. п. Значительную часть населения в эти годы составляли казаки. Однако следует отметить, что уже в это время здесь располагалось несколько домовладений, принадлежавших фабричным рабочим.

Позднее, начиная с первой половины XIX в., в форштадте возводятся целый ряд каменных строений, большинство из которых и в настоящее время является подлинным украшением городской архитектуры и определяет своеобразие облика Омска. Среди них здания Никольского казачьего собора, Сибирского кадетского корпуса и др. Улицы форштадта получили названия, отражавшие историю его возникновения и род деятельности большинства его жителей – казаков: Казачья, Атаманская, Конюшенная, Артиллерийская и т. п. Некоторые из улиц были названы по фамилиям атаманов отделов казачьего войска:

Казачий форштадт. Сибирский кадетский корпус на Атаманской улице (сейчас – ул. Ленина, 26). Фотография 1884 г. из фондов МИСО

Русиновская, Плотниковская, Путинцевская и др. Однако большинство из этих топонимов к настоящему времени утрачено. Казачий форштадт был одним из наиболее благоустроенных районов. Его улицы в 1887 г. освещало не менее 30 фонарей. В Государственном историческом архиве Омской области сохранилось постановление Омской городской управы об уплате крестьянину Осипу Шевердину 73 руб. 80 коп. за изготовление фонарей с лампами для освещения улиц Казачьего форштадта.

В 1897 г. в Казачьем форштадте проживало 7 948 чел., т. е. почти 20 % населения города. Однако, вопреки устоявшемуся мнению, необходимо отметить, что в этой части города жили не только казаки, но и представители других сословий.

По застройке, как и прежде, это был один из лучших районов города. К числу исторических памятников следует отнести и разбитый рядом с Никольским казачьим собором сквер, любимый горожанами как место отдыха и прогулок. В Казачьем форштадте находился многие десятилетия особый Казачий базар, принадлежавший Омской станице. Он и сейчас, перетерпев большие изменения, находится на том же самом месте под старым названием – Казачий рынок. К востоку от Казачьего собора шла улица, названная по имени церкви, – Никольский проспект (сейчас это ул. Красных Зорь), которая заканчивалась въездом на Казачье кладбище, просуществовавшее до начала 1960-х гг., а затем снесенное и застроенное типовыми жилыми домами.

Новослободский форштадт оформился в качестве отдельного района города в 30-е гг. XIX в. восточнее Ильинского. Форштадт имел широкие и по плану расположенные улицы. В 1830 г. он состоял из 336 домов, в которых проживало 1 365 чел. В основном дома (51 %) были небольшими и имели всего одну жилую комнату. Только 10 % домов имело три жилых помещения, около 7 % – четыре и более. Быстро разрастаясь, форштадт по числу жителей к концу XIX в. стал третьим в городе. Согласно плану 1879 г., восточная граница форштадта проходила чуть южнее Казачьего кладбища. Только с десятков домов перешагнули через ул. Степную. Долгие годы в форштадте находилась открытая в 1872 г. первая в Западной Сибири учительская семинария.

Бурное развитие города в начале XX в. привело к тому, что улицы Новослободского форштадта ушли далеко на восток, достигнув Алтайской улицы (5-я Линия) и перешагнув ее. Новые дома стали строиться уже восточнее и достигли ул. Шкроевской (часть ул. Куйбышева), а отдельные строения появились и восточнее ее.

На восточной окраине города находились городские скотобойни (старые и новые), салотопенные и мыловаренные заводы, луга, выпасы, рощи, свалки. С севера форштадт ограничивала р. Омь. Здесь находилось известное

Новослободской форштадт: ул. Думская (сейчас – ул. 10 лет Октября). Фотография 1896 г. из коллекции В. И. Селюка.

Первое слева – здание, которое с 1842-го по 1897 г. арендовала Омская городская дума, позже в нем осталась городская управа. Справа видна Ильинская церковь. На заднем плане слева – Никольский казачий собор, в центре – Сибирский кадетский корпус

своей нищетой и убожеством поселение *Волчий хвост*. Южная граница форштадта проходила по Никольскому проспекту (ул. Красных Зорь) от Никольского сквера до Казачьего кладбища. С запада от Ильинского форштадта его отделяла ул. Аптечная (начало проспекта Маркса).

От Аптечной на восток шли основные улицы форштадта: Новая (Чкалова), Почтовая, Лермонтовская (получила свое название в 1914 г., ранее – Томская), Думская (10 лет Октября). Севернее располагались Мясницкая (Звездава), Иркутская, Омская, Крестьянская (Арнольда Нейбута). С севера на юг их пересекали Часовитинская (Пушкина), Семинарская (Маршала Жукова), Старомогильная (Учебная), Кокуйская (30 лет ВЛКСМ), Варламовская (Декабристов), Степная, Шкроевская (Куйбышева) и др.

В Новослободском форштадте, в самом начале Думской улицы, находились Омская городская дума, городское полицейское управление, мещанская управа; несколько восточнее – Омский окружной суд и Омская судебная палата.

Особой достопримечательностью форштадта являлась мусульманская мечеть, построенная еще в начале XIX в. В конце XIX в. в Омске, согласно переписи 1897 г., находилось 1 354 чел., исповедовавших «магометанскую» веру, или 3,3 % от наличного населения. Однако значение этого религиозного центра распространялось далеко за рамки города.

В Новослободском форштадте находилось около полутора десятков школ и училищ: городских и профессиональных. Из культурных учреждений особо следует отметить Пушкинскую библиотеку, открытую в 1907 г. по решению городской думы. Библиотеке были выделены две комнаты в пристройке к зданию думы. Единственным научным учреждением в форштадте была Западно-Сибирская

опытная эпизоотологическая станция. Из промышленных предприятий особой популярностью пользовалась табачная фабрика Я. М. Серебрякова. Временно в форштадте размещалось Управление Омской железной дороги.

Между северной окраиной Новослободского форштадта (позднее ул. Кирпичная) и южным берегом р. Оми в середине XIX в. возводятся первые жилые постройки *Луговского форштадта*. В качестве самостоятельного района города Луговской форштадт был отмечен И. Я. Словоцким при разработке материалов однодневной переписи 1877 г. Здесь, в невзрачных постройках по преимуществу, селилась городская беднота. Эта часть города была одним из наименее благоустроенных районов Омска. Его основные улицы (Подгорная, Малая Грязная, Большая Луговая, Малая Луговая) протянулись вдоль берега р. Оми параллельно одна другой и упирались в «знаменитое» поселение – Волчий хвост. К р. Оми спускались улицы и переулочки Непроезжая, Законный, 1-я, 2-я и 3-я Сухая, Трубный. По всеобщей переписи 1897 г., в Луговском форштадте проживало 1 710 чел. Однако в начале XX в., судя по опубликованным планам Омска, Луговской форштадт слился с Новослободским.

Жители «Лугашей», по воспоминаниям, опубликованным омским краеведом И. Н. Шуховым, зимой по воскресным и праздничным дням с незапамятных времен сходились в кулачных боях «стенка на стенку» с жителями противоположного берега Оми. Эту местность – часть Бутырского форштадта, примыкавшую к Оми, между улицей Госпитальной и берегом реки – в народе называли Кучугуры (Качагуры, Кочегуры).

Новый форштадт – район Омска, появившийся на карте в начале XX в. как результат бурного развития города накануне и в годы Первой мировой войны, – находился южнее Казачьего кладбища. Улица Скаковая (Куй-

бышева) отделяла на западе его от Казачьего форштадта. Восточной границей форштадта служила ул. Акмолинская – 6-я Линия, за которой простиралась Новая загородная роща (парк культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ). Самой южной улицей форштадта была Казачья (ул. 1905 года), хотя постройки форштадта простирались до современной ул. Ермака, за которой находились ипподром, летние офицерские бараки и дом лесника. Плотниковская (20 лет РККА) улица отделяла форштадт от Казачьего кладбища. Параллельно ей шли улицы Перевозная (Масленникова), Кузнечная (Маяковского), Потанинская (Потанина), Казачья (1905 года). Их пересекали Скаковая, Набоковская, Кокоулинская, Курганская, Атбасарская и Акмолинская улицы – современные с 1-й (Куйбышева) по 6-ю Линии. До революции в Новом форштадте размещалась фабрика сельскохозяйственных машин «Энергия», открытая в 1908 г. и принадлежавшая купцу А. А. Жукову. Была открыта городская школа, начато, но не завершено строительство новой церкви – Знаменской.

В начале XX в. в городе возникает еще один форштадт – *Южный*. Он протянулся от южной окраины Казачьего форштадта (ул. Ермаковская) вдоль железнодорожной ветки, соединявшей город со станцией Омск и Атаманским хутором, выстроенной в 1902–1903 гг. Восточной границей Южного форштадта стали городские земли, находившиеся «во временном пользовании» военного ведомства; на них размещались лагеря кадетского корпуса и Омского полка, санитарная станция. Вдоль железнодорожной ветки тянулась Железнодорожная улица. Параллельно ей располагались ближе к Иртышу улицы Западная, Зайсанская, Вокзальная и Переселенческая, восточнее – Семипалатинская, Батарейная и др. Поперечную сетку улиц составляли три Южных (Южная, 2-я Южная и 3-я Южная), три Батальонных (1-я, 2-я и 3-я Батальонные), две Саперных, Павлодарская, Промышленная, Хуторская и Интендантская. (В Южном форштадте известный омский предприниматель М. Я. Мариупольский купил участок под пивоваренный завод. Корпус завода находился поблизости от городской железнодорожной ветки, там, где сейчас располагается торгово-выставочный центр «Каскад». – *Ред.*)

Кроме форштадтов, на территории города существовал ряд более мелких территориальных образований. На северо-западной окраине города в районе современного Сибзавода находилась *Ржевская слобода*. В районе современных Восточных и Ремесленных улиц располагалась *Нахаловка*. На террасе левого берега р. Оми находился *Копай-город*. На южной окраине города вдоль ул. Московской располагались *Мариупольские землянки* – жилища рабочих пивоваренного завода М. Я. Мариупольского. Далее к югу находился *Лагерный городок*, где располагались лагерь и казармы воинских частей. В районе современной

Адрес для писем: Омск, Главная контора складов «ЭНЕРГИЯ».

Адрес для телеграмм: Омск—ЭНЕРГИЯ.

Владелец А. А. Жуковъ.

„ЭНЕРГИЯ“

Фабрика вѣялокъ въ Омскѣ.

Уфимск., Саратовск., Тавричск., тиновъ и ФУХТЛЕЙ.

Вѣялки строятся изъ отборнаго Верхотурскаго дуба, отличающагося своею прочностью, малослойн. и крайне малымъ количествомъ сучья.

Склады сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Плуги однопоросные и многопоросные, заводоуж.: И. И. Гена въ Одессѣ, Рудольфъ Салка подгитные въ Левингитъ—Плагинитъ и др.

Бухлеръ Функс, Шульце; борона стальные, свинцовыя и дисковые. Стѣлки, редукторы и валбросы.

Сенокосилки, вѣтки, сноповальни знаменитыхъ австрійскихъ заводоуж. **НИЛЬВОНИ.**

Молотилки конныя заводоуж. **ГЕЛЬФЕРИХЪ САДЕ,** Клейтона и Шугльвортъ и однопоросныя **Юго-Вансиса.**

Локоболы и паровыя молотилки всемирно известнаго англійскаго заводоуж. **КЛЕЙТОНА и ШУГЛЬВОРЪТЪ.**

Паровыя вѣялки, двигатели, Сортировка **Клейтона,** Буковосборница, Соловорѣлки и пр.

Половооборудованіе заводоуж. **АЛЬФА-ЛАВАЛЬ** Нивенні-Холла, Дрога и Бричелл.

главная контора и склады **ОМСКЪ,** ул. Бутырской и Надеждинской, д. № 13. Телефонъ № 355.

ОТДѢЛЕНІЯ: станц. Кельчинская, Богданово, Сибирская Саратовка.

Реклама фабрики вѣялок «Энергия» купца А. А. Жукова, находившейся в Новом форштадте (главная контора и склад фабрики располагались в Бутырском форштадте).

Весь Омск: справочник-указатель на 1911 г. (Омск, 1911)

Мариупольские землянки – окраина города, где жили рабочие пивоваренного завода М. Я. Мариупольского.
Фотография 1918 г. из фондов МИСО

площади Серова существовал *Переселенческий поселок*, в котором сначала оседали крестьяне-переселенцы в ожидании получения своего участка земли, а затем беженцы от тягот войны и революции.

В середине 90-х гг. XIX в. возле железнодорожного вокзала с открытием сквозного движения по Транссибирской магистрали возникает и быстро разрастается железнодорожная *станция Омск*. Уже «Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге на 1900 год» отмечал, что «станция Омск по размерам сооружения занимает выдающееся место среди станций Западно-Сибирской железной дороги». Возле пассажирского вокзала за весьма короткое время в интересах железной дороги возводится более 70 построек, в том числе мастерские, паровозное депо, железнодорожный склад, более 50 жилых домов для железнодорожных служащих. Все это вместе составляло как бы отдельный городок.

При станции на границе с Атаманским хутором сооружается большая каменная церковь во имя Святой Троицы на 750 молящихся. Церковь освещалась электричеством, как и большинство других построек, принадлежавших железнодорожному ведомству. Около нее располагалось большое здание двухклассного начального училища для детей обоего пола. Это училище содержалось на средства железной дороги. По воскресным дням здесь устраивались чтения для взрослых, а иногда – театральные представления для железнодорожных служащих.

На противоположной стороне от вокзала, восточнее железнодорожной магистрали, на границе с поселком Селиверстовским была сооружена железнодорожная больница. На северной окраине железнодорожного поселка разместились переселенческий врачебно-питательный пункт с бараками на 1 500 чел. Этот переселенческий пункт, благодаря своему положению вблизи железнодорожного и сухопутного путей сообщения, служил перевалочной базой

для тысячи переселенцев, направлявшихся в Омский и Акмолинский уезды, в юго-восточную часть Тобольской губернии, в Тарский и Тюкалинский уезды, а также в Семиреченскую область. Обрастая домами, железнодорожная станция Омск сначала соприкоснулась, а затем слилась на западе с Атаманским хутором, а на востоке с поселком Селиверстовским.

Атаманский хутор или «Царский» казачий поселок (Атаманская станция) возник в 1898 г. на землях Сибирского казачьего войска и полосе отчуждения железной дороги вблизи от станции Омск. Население поселка состояло преимущественно из казаков и железнодорожных служащих. По мере увеличения объема перевозок по Великой железной дороге и особенно после того как город стал взимать с казаков городские налоги, происходит быстрый рост численности населения Атаманского хутора.

Население Атаманского хутора с прилегавшими к нему поселками быстро росло: в 1900 г. здесь было 3 500 жителей (в том числе 520 казаков), в 1903 г. – 8 тыс. чел., в 1905 г. население выросло до 15 тыс. чел. (450 казаков), а к 1910 г. достигло 25 тыс. чел. (427 казаков). Таким образом, за 10 лет число жителей хутора увеличилось более чем в семь раз, а удельный вес казаков сократился с 15 (1900 г.) до 1,7 %. Небольшие домики Атаманского хутора часто служили квартирами для железнодорожных служащих, ремесленников и торговцев. В 1903 г. это было уже большое и шумное селение с хорошими домами, богатыми лавками, пивными и пр. В это время в поселке находился завод «Довборы», который занимался производством лаков, олифы, красок и т. п., большая паровая мельница «Санте», несколько кирпичных заводов, бойня и завод мясных консервов.

Подавляющее большинство населения составляли русские – 21 тыс. чел. Православную веру исповедовало 87,3 %

Станция Омск Сибирской железной дороги.
Фотография начала XX в. из фондов МИСО

Реклама маслобойного и красочного завода товарищества под фирмой «Довборы» в Атаманском хуторе.

Весь Омск: справочник-указатель на 1911 г. (Омск, 1911)

от численности населения. Второй по численности национальной группой в составе населения хутора были поляки – 2 059 чел., или 8,7 %, а наиболее распространенным после православия вероисповеданием – римско-католическое, которого придерживалось около 8,7 % населения.

В начале 1910-х гг. в Атаманском хуторе было две площади, 29 немощеных улиц, вдоль которых, однако, были проложены деревянные тротуары; насчитывалось более 3 тыс. жилых строений, из которых большинство (87,5 %) под железными крышами. Подавляющее число домов было деревянными, и только два из них – каменными. Улицы освещали редкие керосиновые фонари – на весь хутор всего 29. Штат полиции состоял из 15 чел.

Основные улицы поселка шли вдоль реки и железнодорожного полотна: Атамановская (Церковная), Шпрингеровская, Бородинская, Глазиковская, Броневская, Телятниковская, Набоковская и, самая близкая к Иртышу, Лагерная. От железнодорожного полотна к реке шли Школьный, Технический, Озерный, Кирпичный, Церковный, Базарный, Заводский, Болотный, Крайний переулки. С юга Атаманский хутор от Черного городка отделяла ул. Техническая. На берегу Иртыша располагались лесопилка, паровая мельница Н. П. Ковалева, склады. На северной окраине станции находился переселенческий пункт и железнодорожная платформа «Карлушка». В 1902–1903 гг. через поросший мелким кустарником и бурьяном пустырь, который отделял Атаманский хутор от Омска, была проложена городская железнодорожная ветка, связавшая город с его южными пригородами.

«...между городом и вокзалом поезд городской ветки приостанавливается на разъезде у переезда, и этот разъезд и есть Карлушка. Почему разъезд так называется... до сих пор не ведаю...» – вспоминал Л. Н. Мартынов (*Воздушные фрегаты. Новеллы. М., 1974. С. 31*).

«По омской легенде, названа в честь сына начальника станции Омск – Карла, чьи ежедневные поездки в городскую гимназию стали причиной строительства дополнительной промежуточной остановки на городской железнодорожной ветке, проходившей в том месте» (*Улицы города Омска: справочник. Омск, 2008. С. 204*).

В 1910 г. в Атаманском хуторе действовали семь гостиниц и постоялых дворов, 11 ресторанов, трактиров и столовых, 15 пивных лавок, две фотографии, кладбище. Учебных и медицинских учреждений, церквей в это время еще не было. Они появились несколько позднее: 9 мая 1911 г. была заложена Николаевская церковь, которую освятили летом 1913 г. Храм был построен на средства жителей хутора и обошелся им в 85 тыс. руб. Затем напротив железнодорожного вокзала началось строительство церкви во имя Святой Троицы. Накануне Первой мировой войны в поселке находилось уже три школы: 1-я атаманская одноклассная казачья смешанная школа, 2-я атаманская одноклассная школа для разночинцев и начальная смешанная школа Н. Ц. Щегловой («училище»). Кроме того, появились больница и медицинская амбулатория. Главная железнодорожная мастерская, расположенная в Атаманском хуторе, стала одним из первых очагов рабочего движения в Омске.

На южной окраине Атаманского хутора в самом начале XX в. у железнодорожного полотна образовался *Черный городок*. Жили здесь в основном строители железной дороги, рабочие паровозного депо, кочегары, смазчики, вспомогательные рабочие. Названия улиц отражали основные занятия его жителей. Городок отделяла от хутора ул. Техническая (Труда). Перпендикулярно к ней шли Граничная, Слесарная, Токарная, Литейная, Котельная,

Проверка заклепок на первом пролете железнодорожного моста через Иртыш. Фотография 1895 г. из фондов МИСО.

Строители железной дороги жили в основном в Черном городке

Модельная, Бригадная и другие улицы. Свое название поселок получил от формы железнодорожных рабочих и черных спецовок. Казенные дома и бараки традиционно красились в зеленый или желтый цвет. По всем признакам это был один из беднейших пригородов Омска. В «Полном географическом описании нашего отечества» о нем содержатся следующие сведения: «часть селения, лежащая на берегу Иртыша у железнодорожного моста, является самой бедной, населенной рабочим людом и босяками».

Восточнее Атаманского поселка, за железнодорожными путями, располагался *Белый городок*. Здесь проживали в основном служащие и квалифицированные рабочие железной дороги. Позднее он слился с Селиверстовским поселком.

Селиверстовский поселок возник в начале XX в. на землях казачьего войска в петле железнодорожного полотна южнее Омска напротив железнодорожного вокзала и станционных служб как выселок Атаманского хутора (станции) и первоначально назывался *Омским выселком*. С запада поселок отделяла от железнодорожного хозяйства и станции Омск ул. Вокзальная. Далее шли Семипалатинская, Дюгамельская, Казнаковская, Хрущовская, Колпаковская и еще чуть ли не с десятков улиц. Улицы поселка, как и хутора Атаманского, носили наименования, связанные с историей казачества и Сибири или местной географией. Многие были названы в честь генерал-губернаторов и наказных атаманов казачьего войска. В советское время они были переименованы в честь революционеров и писателей. Их пересекали Озерный, Атамановский, Барный, Степной, Больничный, Мельничный и другие переулки. В настоящее время все топонимы, за исключением одного – Озерного, утрачены. Озерный переулок дал названия целым трем улицам поселка – 1-я Озерная, 2-я Озерная и просто Озерная улица.

В поселке жили казаки и железнодорожные служащие, а также машинисты паровозов, кондукторы. Рядом с поселком располагались вспомогательные службы вокзала и железной дороги: сортировка, депо, водокачки, четыре водонапорные башни. На ул. Вокзальной находились железнодорожная больница и школа. Позднее эта часть города называлась поселком Семипалатинским. Далее на юго-восток от него располагались *Сахалин* (район улиц Чередовых) и *Рабочая слободка*, положившая начало современным Рабочим улицам.

Порт-Артур – пригородный поселок, который возник во время русско-японской войны южнее железнодорожного моста через Иртыш напротив Атаманского хутора. В начале XX в. здесь было всего несколько улиц: Порт-Артурская, Поселковая, Монастырская, Школьная, Карьерная – шли вдоль реки, а Луговая, Новая, Обгонная, Путейская, Путепроводная и Резервная – перпендикулярно к ним.

В поселке была школа. На южной окраине располагались пивоваренный завод и скотобойня.

Поселок *Куломзино* был основан в 1896 г. у железнодорожного развезда Омский пост (или Омск-пост), который позднее был также переименован в Куломзино, в 4 км от Омска на левом берегу Иртыша. В 1896 г. было завершено строительство железнодорожного моста через Иртыш, вблизи него и возник выселок из числа строителей и рабочих железной дороги, позже здесь стали селиться ссыльные, которые ютились «в земляных или каменных казармах, похожих больше на звериные логова» (см.: Кировский округ: прошлое, настоящее, будущее : историко-хронологический обзор. Омск, 2008). К 1916 г. поселок значительно разросся и достиг внушительных размеров. К тому времени его иногда именовали «Новым Омском» или «Ново-Омском». Жители поселка в основном обслуживали нужды железнодорожного узла и близлежащие предприятия: каменноугольную и лесную пристани, лесопильный и шпалопродиточный заводы, устроенные для нужд железной дороги, кирпичный завод. Вблизи находилась мельница Г. И. Ременникова. Поселок, центром которого являлась железнодорожная станция, раскинулся по обе стороны от железной дороги. Южнее вокзала вдоль дороги протянулись улицы Раздельная, Базарная и Южная. Их пересекало 13, с 1-й по 13-ю, Поперечных улиц. Системообразующим элементом при застройке традиционно являлась базарная площадь.

«В Куломзино работали гвоздильный завод, чугунолитейный завод “Азия”, были открыты хлебные склады; в 1911 г. закончено строительство деревянной церкви Святого равноапостольного князя Владимира, начатое в 1909 г. (снесена в 1935 г.)». «Крупные коммерсанты – братья Колокольниковы начали здесь строительство паровой мельницы, скупщик хлеба В. А. Жернаков тоже построил мельницу, впоследствии переделанную в крупорушку». «Центральная часть Ново-Омска состояла из Железнодорожного и Хлебного поселков, разделенных железной дорогой».

«Обеспеченные жители Ново-Омска хотели присоединиться к Омску и по этому поводу неоднократно писали заявления в городскую управу. <...> Повторно рассматривался этот вопрос в июне 1917 г. <...> Дума... вынесла решение “считать рассмотрение возбужденного вопроса не достигающим цели”. Ново-Омск остался вне города» (Кировский округ: прошлое, настоящее, будущее : историко-хронологический обзор. Омск, 2008. С. 6, 8).

История основания Омска в качестве крепости наложила существенный отпечаток на его планировку и пространственную структуру. Территория крепости, Казачий и Ильинский форштадты стали элитными, а значит, попали в число наиболее благоустроенных районов города; их расположение и планировка фактически задали основные

Вид на Костельную улицу с бельведера или балкона генерал-губернаторского дворца. Из коллекции В. И. Селюка.

В центре – коммерческие номера (в начале 1920-х гг. здесь располагался музыкальный техникум, в котором учился будущий композитор В. Я. Шебалин). На углу улиц Костельной и Томской (ныне Лермонтова) – двухэтажный деревянный дом зубного врача А. С. Пераха. Напротив – двухэтажное каменное здание императора Александра III низшего механико-технического училища (в 1920-х гг. было передано художественно-промышленному техникуму им. М. А. Врубеля). На заднем плане слева видна башенка городской думы, в центре – городское полицейское управление с пожарной каланчой, справа вдали – церковь во имя Михаила Клопского – Галкинская

направления развития городской территории. Однако в Омске не только на протяжении всего XIX в., но и в начале XX в. существовали бедные и слабо благоустроенные районы. Особенно неприглядный вид был у городских окраин. В «Справочной книге Омской епархии», изданной в 1914 г., И. Голошубин отмечал, что отдельные части города «не представляют собою ничего привлекательного; там получается какая-то смесь контрастов: рядом с какой-либо деревянной лачугой возвышается громадное деревянное или каменное здание, а в соседстве с другой стороны опять какое-либо жалкое полуразвалившееся здание».

Однако описывая бурный рост сибирских городов в начале XX в., многие авторы отмечали, что «в деле мощения улиц, освещения, водоснабжения и удовлетворения очередных школьных и медицинских нужд города Зауралья в последние годы лихорадочно соперничали друг с другом. Почти каждый город ревниво следит за ходом и успехами городского дела в других центрах». Соперником Иркутска был Томск, претендовавший на звание «Сибирских Афин». Новониколаевск в журнале «Си-

бирские записки» получил титул «Сибирского Чикаго». Омск считался «Сибирской Москвой» и вел соревнование со всеми крупными городами сразу.

Определенно положительные изменения социально-культурного облика городов Западной Сибири были описаны в периодике тех лет. В «Сибирских записках» за 1916 г. отмечалось, что «видоизменились и видоизменяются благоустройство, городское строительство, культурный уровень населения... благодаря деятельности городских самоуправлений, в городах почти повсеместно осуществляется план всеобщего обучения, в полной мере оказывается врачебно-санитарная помощь, общественное призрение, улучшено благоустройство проведением мостовых, водопроводов, электричества». Здесь же был сделан вывод о том, что «по роду и характеру деятельности, по текущим задачам города Сибири близко подходят к своим собратьям Европейской России. Сибирские и российские города – величины сравнимые». Это в полной мере касалось и Омска. В своих записках Н. Д. Телешов еще в середине 1890-х гг. называл Омск «уголком Петербурга».